

Цинь Ситин посмотрел на нее. Она тоже посмотрела на него. Видя, что он не реагирует, она взяла у него термометр и прижала его ко лбу. Затем она посмотрела на новую температуру и подняла его, чтобы показать ему. "Смотри, смотри, смотри. Она снова поднимается. Сейчас 38 градусов по Цельсию! Если я вернусь в таком виде и упаду в обморок, что-то случится!"

Цинь Сицин увидела, что ее температура явно повысилась на один пункт, но она была так взволнована, как будто результаты ее ежегодной оценки повысились на несколько рангов. Он взял термометр и повернулся, чтобы идти на кухню. Пока он шел, он сказал: "Поскольку у тебя жар, не ешь соленую пищу. Замени овощную лапшу луковым маслом".

"Все, что угодно, хорошо". Ши Няньгэ легла на диван, не двигаясь. Однако при мысли о том, что она может остаться у него на ночь, даже если ее тело испытывало дискомфорт, она все равно взволнованно покачивала ногами.

Конечно, он не прогнал ее обратно. Клиника закрылась около 20:00, и было уже почти 21:00, когда он вернулся. После ужина было уже 9:30 вечера.

Ши Няньгэ спала после обеда. Хотя она была нездорова от холода, она все еще хотела спать.

После еды Цинь Ситин приготовил для нее фрукты. Обычно он использовал йогурт, смешанный с фруктами, в качестве салата для нее. Сегодня он сказал, что из-за простуды ей можно есть только фрукты, а не йогурт. Подождав, пока она немного переварит пищу, он попросил ее вернуться в комнату, принять душ и лечь спать пораньше.

Ши Няньгэ увидела, что он уже закрыл дверь снаружи и действительно не позволил ей уйти. Она радостно побежала вверх, как будто ей не было плохо. Ее шаги были даже быстрее, чем обычно.

Она вошла в комнату, в которой обычно жила. Войдя, она бросилась на одеяло и вдохнула чистый и мягкий запах. Затем она открыла шкаф и увидела, что рубашка, которую она носила, все еще висит там.

Сначала она подумала, что ее никогда не носили, но когда она достала ее, то обнаружила, что от рубашки исходит слабый аромат. Похоже, это был запах дорогого стирального порошка. Она почувствовала этот запах на своем отце.

Тетя обычно приходила стирать. Казалось, что она постирала рубашку. Но после стирки он хранил ее в этом шкафу?

Это была просьба Цинь Ситин? Хранить ее в этой комнате, в этом шкафу?

Глаза Ши Няньгэ внезапно наполнились радостью. Она обняла рубашку и долго веселилась. Затем она поспешила принять душ. Из-за простуды она намеренно принимала душ дольше. Горячий душ, казалось, смыл напряженный и больной день. Она мылась до тех пор, пока ее тело не стало ароматным и теплым. Она надела рубашку.

Затем она вышла и увидела, что Цинь Ситин все еще находится в гостиной внизу.

Цинь Ситин наливал воду. Когда он услышал ее шаги внизу, он обернулся и увидел, что девушка, которая только что приняла душ, была в его рубашке.

Она не стала сушить волосы феном и отпустила их за плечи. Она спрыгнула с лестницы, совсем не похожая на пациентку. Вероятно, у нее действительно было хорошее настроение.

Как только она спустилась вниз, она подбежала и обняла его сзади. "Я закончила принимать душ!"

Цинь Ситин взял чашку в руку. "Будь нежен. Я наливаю горячую воду. Выпей это позже. После того, как выпьешь, можешь спать".

"О." Она послушно высунула голову из-за его спины, как ребенок, и увидела коробку с лекарством от простуды.

Неудивительно, что он еще не успел принять душ и отдохнуть. Он действительно помогал ей кипятить воду и искать лекарства.

Какой квалифицированный парень! Как же ей повезло в прошлой жизни, что она смогла гулять с Цинь Ситином в этой, хе-хе!

Она продолжала обнимать его и не отпускала. Она прижалась лицом к его спине, пока Цинь Ситин не поставил воду у окна сушиться. "Подожди несколько минут. Когда станет не так жарко, налей воды и выпей ее".

"Хорошо".

"Хорошо, не обнимай меня больше.

Занимайтесь самоанализом как пациент. Выпив лекарство, ложитесь спать пораньше. Не позволяйте своим мыслям разгуляться. Даже если я уйду через несколько дней, я, по крайней мере, буду звонить вам каждый день. Не волнуйся, ладно?"

Все было бы хорошо, если бы он не заговаривал об этом, но теперь, когда он заговорил, сердце Ши Няньгэ опустилось.

Она кивнула. "Да."

Однако она по-прежнему обнимала его и не убирала руку. Она подняла голову и сказала: "Я хочу поцелуя".

Затем она добавила: "Я простудилась. Не нужно целовать мои губы. Поцелуй мое лицо". Она придвинула свою щеку ближе к нему.

Цинь Ситин вздохнул и улыбнулся. Он наклонился и поцеловал ее в щеку. В тот момент, когда она уже собиралась удовлетворенно отпустить его, он поцеловал ее в губы. "Хорошо, мой иммунитет не так плох, как твой".

После этого Ши Няньгэ выпила лекарство. Перед тем как Цинь Ситин вернулся в комнату, он измерил ее температуру. Увидев, что жар не спадает, он посоветовал ей отдохнуть пораньше. Затем он стал искать лекарство от лихорадки. Он сказал, что нашел запасное. Если сегодня ночью жар не спадет, она должна принять лекарство от жара.

Ши Няньгэ вернулась в свою комнату, чтобы немного полежать. Она не могла уснуть. Вскоре после этого она услышала шум за соседней дверью. Цинь Ситин, должно быть, вернулся в свою комнату после того, как нашел лекарство.

Она лежала с закрытыми глазами. Она не знала, сколько времени прошло, но чувствовала, что он уже должен был принять душ. Она встала и подошла к окну, чтобы посмотреть в сторону

соседней комнаты. Она увидела, что свет все еще горит, и что он не спал.

При мысли о том, что Цинь Ситин недавно уходил, Ши Няньгэ почувствовала, что в ее сердце вселился страх. Она долго смотрела на соседнюю комнату, пока наконец не смогла подавить эмоции в своем сердце. Она внезапно повернулась и подошла к двери, открыла ее и вышла. Затем она подошла к соседней двери и постучала.

После нескольких стуков дверь открылась.

Цинь Ситин действительно только что приняла душ.

Рубашка, в которую он только что переоделся, все еще была застегнута, и большая часть его груди была обнажена. Открыв дверь, он продолжал застегивать пуговицы одной рукой, глядя на нее. "Почему ты не спишь?"

"Я не могу заснуть". Она посмотрела на него, ее глаза были яркими.

Рука Цинь Ситэна остановилась на пуговицах его рубашки. Он встретил ее взгляд.

Ши Няньгэ продолжала смотреть на него, ее взгляд был спокойным и бесстрашным.

Он опустил руку и встал у двери, чтобы посмотреть на нее некоторое время. Затем он спросил: "Хочешь войти?".

Ши Няньгэ сразу же кивнула. "Ен."

"Ты хочешь спать вместе?"

Она продолжала кивать.

Цинь Ситин улыбнулся ей. Ши Няньгэ увидела, что он улыбается, и уже собиралась войти, когда услышала, что улыбка мужчины исчезла. "Возвращайся и спи одна".

С этими словами он захлопнул дверь перед ее носом.

Ши Няньгэ была очень зла. Она подняла руку и разбила дверь. "Цинь Ситин, открой дверь! Как ты можешь так обращаться с пациентом?"

"Если ты пациент, то должен обладать самосознанием пациента. Быстро ложись спать", - равнодушно ответил мужчина через дверь.

Она продолжала стоять перед дверью и сказала: "Я больна. Разве вы не должны быть у кровати и ухаживать за мной? Я даю тебе шанс выступить. А то вдруг я увлекусь другим младшим братом или забуду о тебе после твоего ухода".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095887>